

ТОБОЛЬСКИЙ КОНЁК

Конек-Горбунок, или Тобольский сказочник Петр Ершов. Тобольск, 2009.

Выход в свет этой книги, без всякого преувеличения, можно назвать событием. Ершовского “Конька-Горбунка” издавали на родине и за границей десятки, если не сотни раз, но никогда и ничего подобного не было. Воистину, если сибиряки хотят удивить мир, то удивляют, как теперь принято говорить, по полной. Особенно когда речь заходит о выдающихся земляках. А Петр Павлович Ершов, конечно, давно и прочно находится в первом ряду замечательных сибиряков. При этом неважно, что свой шедевр он написал в студенческие годы в Санкт-Петербурге девятнадцати лет. Ведь после этого он вернулся в Тобольск, где учительствовал почти полвека, оставив по себе память талантливого педагога, прошедшего путь от скромного преподавателя словесности до директора гимназии и дирекции училищ губернии.

Правда, все эти годы он порывался вновь перебраться в столицу (и только однажды побывал там в служебной командировке), желая закрепиться в среде профессиональных литераторов и жалуясь в письмах петербургским друзьям на тяготы провинциальной жизни. Но этим планам не суждено было осуществиться, также, впрочем, как и юношескому замыслу масштабного путешествия по Сибири с целью ее изучения, поддержки коренных народов, издания регионального журнала. Однако П. П. Ершов не переставал печататься в центральных изданиях. Чего только он ни писал: баллады, элегии, песни, послания, поэмы, пьесы, водевили, либретто опер, рассказы, повести и т. д. Конечно, с годами творческая продуктивность шла на убыль – сказывалась и служебная занятость писателя. Да и ни одно из последующих произведений (при всей их оригинальности) не могло сравниться с “Коньком-Горбунком”.

Сам автор замечательно определил причину несравненного успеха своей сказки. “На “Конька-Горбунка” (sic!) воочию сбывается русская пословица, – указал он в одном из писем, – не родись ни умен, ни пригож, а родись счастлив. Вся моя заслуга тут, что мне удалось попасть в народную жилку. Зазвенела родная – и русское сердце отозвалось”. Да еще как отозвалось! При жизни автора по “Коньку” был поставлен балет, в XX веке сказка не раз экранизировалась, преимущественно в мультипликационной форме. Великий автор “Сказки о царе Салтане”, “Сказки о рыбаке и рыбке” и других, как-то заметивший, что “этот Ершов владеет стихом точно своим крепостным мужиком”, заявил после “Конька-Горбунка”: “Теперь мне можно и оставить этот род поэзии”.

Глядя на внушительный, около 400 страниц, квадратный том, понимаешь, почему уже в XVIII веке любили повторять: “Сибирь – золотое дно”. Издание поражает, в первую очередь, щедростью, порой даже чрезмерной, с

какой в него включен самый разнообразный материал: фотографический, живописный, словесный. Каждая страница окружена нарядной рамкой, каждая заставка – пример изящества, каждая буква, инициал в тексте сказки – фотоокошко в мир сибирской природы. Перед нами – образец высокого полиграфического искусства, напечатанный веронской фирмой “График”, плод вдохновения и мастерства дизайнера, каковым является известный книжный художник Александр Быков.

Это не просто подарочный, коллекционный раритет (часть тиража составляют восемьдесят пронумерованных экземпляров), выпущенный “к 175-летию рождения сказки” издательским отделом общественного благотворительного фонда “Возрождение Тобольска”, а своего рода фундаментальная энциклопедия выдающегося литературного произведения, ставшего одним из символов России, русского народного духа. В составе книги впервые с 1872 г. переизданы полумемуары-полубиография петербургского друга писателя А. К. Ярославцева “П. П. Ершов, автор сказки “Конек-Горбунк”, по сию пору являющиеся основным источником сведений о жизни и творчестве писателя. Открывает издание вдохновенное вступительное слово руководителя проекта и председателя фонда “Возрождение Тобольска” Аркадия Елфинова. Следом идет не менее вдохновенная, но гораздо более обширная статья Сергея Небольсина “Крылатый конек”. Ее пафос вполне можно выразить лапидарным суворовским: “Мы русские – какой восторг!”, а содержание поистине всеохватно. Это своеобразная литературоведческая медитация о значении народного слова в судьбах различных культур и государств.

Где-то с середины книги на читателя обрушивается красочный, многоцветный водопад: сотни детских рисунков, посвященных “Коньку-Горбунку”, – их авторам от 3 до 14 лет. Часть из них рассредоточена по пространству книги, другие собраны в ее конце, образуя своеобразный альбом-галерею – памятник любви к сказке и благодарности ее автору. Кого тут только нет: и сам Иванушка, и Царь-девица с ее небесным теремом, увенчанным православным крестом из звезд. И, конечно, совсем неслучайно появившийся в сказке “однофамилец” автора – задиристый Ерш Ершович. К слову сказать, именно так в одном из частных писем и назвал себя автор “Конька”. Вот и Гоголь несколько позже вывел в финале “Тараса Бульбы” свой природный “автопортрет”: “гордого гоголя”, быстро несущегося по “речному зеркалу” Днестра.

Отметим и удачную находку дизайнера книги, связанную с постоянно разворачивающимся на ее страницах диалогом между художниками-детьми и их профессиональными коллегами. На авантитуле издания помещено, наверное, самое популярное изображение П. П. Ершова, точнее, его “зеркалка”: литография П. Ф. Бореля с портрета известного тобольского художника и друга писателя М. С. Знаменского. А закрывает книгу современная реплика на эту литографию: портрет П. П. Ершова десятилетнего Димы Кудашева. Но насколько юный тюменский художник в выразительности пошел дальше своего оригинала: его Ершов сам стал почти эпически-сказочным персонажем. И не только потому, что над головой автора “Конька” парит “чудо-юдо рыба-кит”, а сбоку летит кораблик. Неожиданный, “совмещенный” ракурс портрета буквально “открыл” Ершову глаза, и они превратились вместе с круглыми очками в колеса какой-то фантастической гигантской предпотопной брички, волосы закрубились и стали подобны волнам “моря-окияна”, на фоне которого и изображен писатель.

“Чудо-юдо рыба-кит”, конечно, один из любимых героев детских рисунков. Каких только китов тут не увидишь! Это и сине-голубой акварельный кит-кашалот восьмилетнего С. Олега из Тобольска, приветливо раскрывший пасть навстречу Иванушке, который взобрался на огромную прибрежную зелено-желтую скалу-валун. И добродушно улыбаясь “рыба-кит” двенадцатилетнего Руслана Павлинского из Тюмени, рисунок ее чешуи многократно повторяется в сине-белых барашках океана. Все киты, как правило, радостны и благодушны: они уже знают, что прощены, и с большим удовольствием отпускают на волю “корабли за кораблями с парусами и гребцами”. А какие у детей получаются Жар-птицы! Ни в сказке сказать, ни пером описать! Вот, например, выполненная в импрессионистической “капельной” технике, калейдоскопическая картина восьмилетней Насти Бронниковой из Тобольска, которая так и горит райским многоцветьем, искрится и переливается, точно драгоценный камень. Словом, всего не перечислишь.

Вольно же было Александру Быкову “столкнуть” прямо лоб в лоб, иногда на соседних страницах книги, произведения детей с работами профессионалов-художников. Ведь, за редкими исключениями, любой профессионализм всегда теряет, блекнет на фоне детской непосредственности. А “Конька-Горбунка” иллюстрировали многие выдающиеся художники: В. М. Васнецов, М. В. Нестеров и др. Конечно, сегодня весьма странно смотреть рисунки первого иллюстратора сказки Р. К. Жуковского с его условными пейзажами, Царь-девицей с лирой в руках и с длинной косой, за которую уцепился Иванушка, или оперно-салонные иллюстрации Е. П. Самокиш-Судковской. Другая крайность – сатирические, обличающие “идиотизм деревенской жизни” иллюстрации А. Ф. Афанасьева, Е. А. Соколова, А. М. Елисеева и др. вплоть до К. П. Белова. При этом многие из них технически безупречны, выполнены на самом высоком уровне. Наверное, только эскизы иллюстраций к сказке Ю. А. Васнецова или несколько плакатные работы Н. М. Кочергина могут сравниться с детскими рисунками по жизнерадостной полноте и красочной нарядности. Но понятно, что за каждым из иллюстративных циклов помимо индивидуальности мастера стоит эпоха со всеми своими взлетами и издержками. Все это проанализировано прямо тут же в книге, в статье Натальи Сеzewой “Мир сказки П. П. Ершова “Конек-Горбунок”. Из истории иллюстрирования”. В оформлении издания использованы также гравюры, литографии, живописные произведения русских художников XIX и начала XX вв., фотографии А. Елфимова и т. д. Под стать всей праздничной атмосфере книги прозаический этюд Александра Быкова “Русская сказка в трех частях” с его графическими эпиграфами по работам Ивана Билибина. Но главное, что стоит за всем многосложным, многоярусным сооружением, напоминающим ярмарочную карусель и названным “Конек Горбунок, или Тобольский сказочник Петр Ершов”, – это, конечно, великая сказка с ее гениально простым началом:

*За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба — на земле,
Жил старик в одном селе.*

Виктор Гуминский